

DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10028

Пономарев Д., свящ.

Малые монастыри Русского Севера: к постановке проблемы

В отечественной историографии существует давняя традиция изучения монастырей. Еще на заре изучения монашеского делания П. С. Казанский писал, что «история монашества отличается от всякой другой истории... Она должна представлять не внешние события..., но внутреннюю жизнь души — подвиги самоотвержения, совершаемые в уединении пустыни, в тишине келлии...». Однако следует констатировать тот факт, что чаще всего исследователи уделяли внимание социально-политической роли и экономической стороне жизни обитателей, когда, по справедливому замечанию Н. В. Синецкой, «неизменный интерес вызывали монастырские имуществы, история монастырского землевладения», а не собственно духовность, внутренняя жизнь монастырей и их организация, «не имеющие прямой связи с размерами земельных владений»¹.

В наше время произошли значительные изменения в спектре научных интересов исследователей. Теперь история монашествующих все чаще рассматривается в контексте их повседневной жизни, истории отдельных персоналий. При этом подавляющее число существующих на сегодняшний день исследований посвящено крупным православным обителям, тогда как большинство монастырей в России были и остаются до сих пор малыми, располагаются чаще всего на периферии, а потому многие стороны их деятельности в регионах до сих пор не изучены и требуют конкретно-исторических исследований.

Впервые проблемой типологизации русских монастырей занимался П. С. Казанский². В частности ученик А. В. Горского профессор МДА П. С. Казанский писал, что «в половине XIII века... жизнь иноческая заметно начала ослабевать не столько числом иноков, но сколько духом иночества»³. Одной из причин он видел «приближение обителей иноческих к городам или лучше мирских селений к иноческим обителям»⁴. Можно согласиться с общей отрицательной характеристикой русских монашествующих Е. Е. Голубинского, если таковые проживали в городских монастырях и при приходах, который отмечал: «Монастырь, стоящий в миру, никакие стены не разобщат с миром, и единственное возможное средство этого разобщения есть удаление монастырей из мира в пустыни...»⁵. По его мнению все монастыри домонгольского периода были построены: ктиторские княжеские в городах или ближайших пригородах, а основанные самими монахами — в пригородах, и ни одного в пустыне.

¹ Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Под ред. Н. В. Синецкой. М., 2002. С. 8.

² Гайдено П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, Вып. 5: К 80-летию Игоря Яковлевича Фроянова / Под. ред. д. и. н., проф. А. В. Петрова. СПб, 2016. С. 158.

³ Казанский П. С. История православного русского монашества от основания Печерской обители до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. М., 1855. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1881. Т. I: Период первый. Киевский или домонгольский. 2-я половина тома. С. 464.

Единственным исключением он называет Хутынский монастырь прп. Варлаама, расположенный в пустыне в 10 верстах от Новгорода⁶.

Зародившись в пустынях, если мы считаем началом русского монашества деятельность постриженника Афона прп. Антония Киево-Печерского⁷, который и сам избрал для себя отшельнический образ жизни⁸, русское монашество к XIII веку пришло в духовном смысле в упадок, и только лишь когда новая волна массовой монастырской колонизации на Севере Руси устремилась основывать обители в глуши лесов, вдали от крупных селений, удалось вернуть истинный дух иночества православным русским обителям. Тогда подвижники устремлялись в безлюдные пустыни, глушь лесов, чтобы оградить себя от искушений мира, так как в миру «непрестанно рассеиваются мысли, порабощаются желания, возмущаются душа и совесть»⁹.

Еще один из основателей вселенского монашества прп. Антоний Великий, подвизавшийся вначале вместе со своим старцем порядка 15 лет вблизи города, впоследствии также вынужден был уйти подальше от селения. «Кто живет в пустыне, — говорил прп. Антоний, — тот свободен от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора: одно только у него искушение — в сердце»¹⁰. Впоследствии, отсылая своих учеников жить в уединении для приобретения духовного совершенства прп. Антоний Великий говорил им: «Вот ты уже стал монахом; живи теперь один, чтобы испытать искушение и от демонов»¹¹.

В одной из своих ранних работ В. О. Ключевский отмечал, что со второй половины XIV века происходит быстрое умножение монастырей, которое обусловлено не покровительством московских князей, а именно тем, что малый, как Ключевский называет его, «пустынный» (не городской, «мирской»¹² монастырь), а именно пустынный, который в меньшей мере зависел от покровительства мирских сил и, как правило, развивался самостоятельно, играл главную роль в монастырской колонизации земель Русского Севера¹³.

Как уже было отмечено, до XIV века такой пустынный монастырь был редким явлением, преобладали городские или пригородные монастыри¹⁴, связанные

⁶ Там же. С. 467.

⁷ Конечно, первые иноки на Руси появились с началом у нас христианства. «Предание говорит, что еще первый Киевский митрополит Михаил основал в Киеве монастырь на крутой горе против холма Перунова...» Притом первые наши монастыри были основаны греческими монахами, однако «только в Киево-Печерской обители иноческая жизнь привита была к народной стихии. Печерская обитель основана и устроена русскими, и оттого сделалась рассадником русского иночества». «Много монастырей... поставлено от князей, от бояр, и от богатства; но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощением и молитвой. Антоний не имел ни золота, ни серебра, но стяжал слезами и постом» (*Казанский П. С. Начало монашества в России // Прибавления к Творениям св. отцов. 1850. Ч. 9. Кн. 4. С. 567–268*).

⁸ *Макарий (Булгаков), еп. История русской церкви. СПб., 1857. Т. II. С. 31.*

⁹ *Казанский П. С. История православного русского монашества... С. 9, 32.*

¹⁰ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцев. М., 2014. С. 12.

¹¹ *Казанский П. С. История православного монашества на Востоке: В 2 т. М., 1854. Т. I. С. 156.*

¹² *Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Православие в России: сборник. М., 2000. С. 425.*

¹³ Там же. С. 419.

¹⁴ То, что монастыри располагались только в городах было обусловлено тем, что ни на юге (нападали степняки), ни в северных пространствах (Чудь еще недостаточно слилась с русскими людьми и вела против них борьбу) монахам нельзя было далеко удаляться от населенных мест. К середине XIII столетия благодаря успехам русской колонизации, когда инородцы сблизались с русскими колонистами и создались спокойные условия возникли пустынные обители. Кроме того, по мнению М. К. Любавского, бедствия, обрушившиеся на Русь,

мирскими интересами. Их строили для определенных своих целей либо епископ, либо князь, либо бояре и горожане. Но уже в XIV веке, как писал В. О. Ключевский, пустынные составляют половину от общего числа всех обитателей, а в XV веке из всего количества новых на Севере городских монастырей остается лишь треть. И только с окончательным становлением нового типа пустынного монастыря «монастырская колонизация принимает характер стройного непрерывного и самостоятельного движения»¹⁵.

Преимник Е. Е. Голубинского на кафедре церковной истории МДА С. И. Смирнов отмечал, что с половины XIV в. наступает перелом в жизни русского монашества, когда в период с 1340 по 1440 г. г. появилось до 150 новых обитателей. В предыдущее столетие их было основано не более 30. До этого времени практически все монастыри были ктиторскими и городскими, теперь же они гораздо чаще строятся самими иноками вне городов¹⁶. Всего же, по данным М. К. Любавского, в течение XIII–XVI вв. вне городов и селений возникло порядка 440 монастырей¹⁷. Например, по росписи 1661 года, взятой из Монастырского приказа, по Новгороду из 77 монастырей 34 имели до 10 дворов, а у 21 из них мы находим до 25 дворов землевладений. Вероятно, они относились к типу малого монастыря¹⁸. Даже в 1941 году профессор МГУ С. Б. Веселовский писал: «Приблизительно с середины XIV в. ...Господствующим типом множества возникавших вновь монастырей становятся так называемые пустынножитные и общежитные монастыри с самым строгим уставом восточного образца. Монастыри основываются вдали от городов, ...действительно в “пустынях”, т. е. в ненаселенных местах»¹⁹.

Но вернемся к работам В. О. Ключевского. По мнению Ключевского до XIV века «только в монастыре Варлаама Хутынского и немногих других... заметно некоторое стремление к выделению колоний»²⁰. Такой «колонией», выделившейся из Хутынского монастыря является, например, Антониево-Дымский монастырь. Говоря о выборе места для пустынного монастыря Ключевский считал, что они обычно возникали на нетронутых или брошенных землях, не являвшихся ничьей частной собственностью, которыми была богата Северо-Восточная Русь²¹. Подобный взгляд на устройство монастырей возобладал в нашей исторической науке. Однако примеры из тех же рукописей житий русских святых, тексты которых изучал Ключевский, часто опровергают подобную точку зрения. Крестьянская колонизация всегда шла опережая монастырскую. Сам Ключевский позднее отмечал, что на Соловки неоднократно вместе с корельскими людьми на рыбные ловли приезжали боярские рабы, и, стараясь выжить с архипелага поселившихся там иноков, говорили им: «Остров по отчеству — наследие наших бояр... Около половины XV века многие имели там отчины;

порождали в обществе мысль о тщетности мирского жития (Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией: курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 акад. г. М., [1909]. С. 165).

¹⁵ Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей. С. 426.

¹⁶ Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? (Историческая справка к полемике о монашестве) // Богословский вестник. 1903. Т. 1. № 3. С. 537.

¹⁷ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. С. 179.

¹⁸ Роспись 170 (1661) году, какова взята из Монастырского приказа за дьячьею приписью, сколько за всеми монастырями крестьянских дворов // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. С. 410–412.

¹⁹ Веселовский С. Б. Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. М., 1941. Т. 10. С. 95.

²⁰ Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей. С. 427.

²¹ Там же. С. 435.

у некоторых были уже отчины и дедины»²². В свою очередь, бояре, как правило, приобретали эти земли у колонистов, значительно ранее освоивших их.

На самом деле, несмотря на точечный характер колонизации, когда границы освоенных земельных участков могли не соприкасаться друг с другом, монастырям не было необходимости осваивать пустующие, неудобные для поселения земли, они были заинтересованы в пожертвованиях им или в приобретении вотчин, способных «работать» на обеспечение жизнедеятельности обитателей.

Направление монастырской колонизации именно на север в XIV–XVI вв. было обусловлено формированием единого русского государства и переходом от вотчинной (с полной частной собственностью) к поместной системе землевладения. Возможность пожертвовать или продать монастырю вотчину сохранялась лишь на Севере, так как Новгород был присоединен к Московскому государству лишь в 1471–1478 г. Примерно тогда же произошло окончательное присоединение к Москве и Белоозера. Кроме того, основатели монастырей вполне могли выступать на северных территориях агентами влияния Москвы и финансово поддерживаться московскими князьями в деле приобретения землевладений.

После присоединения северных территорий к московскому государству со второй половины XVI века, несмотря на приговор Стоглавого собора 1551 года²³ и грамоту духовенству 1580 года²⁴, в связи с безразличным отношением Ивана IV к продаже земель монастырям как разоряющимися вотчинниками, так и служивыми землевладельцами, передача земли монастырям активно стала осуществляться и в центральных районах России. Именно в это время монастырская колонизация на Севере резко пошла на убыль, хотя и продолжалась и в XVII–XVIII веках. Более того, по мнению М. К. Любавского, когда правительственная и земская колонизация с конца XVI века уже были заняты освоением других территорий Московского государства, монастыри на Севере своими льготами и привилегиями смогли не только удерживать, но и увеличить здесь местное население²⁵.

Кстати, М. К. Любавский также считал, что монастырская колонизация шла вслед за крестьянской колонизацией. Кроме того, он обратил внимание на то, что один из ее потоков шел со стороны Новгорода, а другой из Ростово-Суздальской земли. Оба эти потока встречались в Вологодском крае, где в XIV–XVI вв. возникло около 30 монастырей²⁶. «Старые монастыри при этом служили

²² Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Православие в России. С. 465.

²³ В 1551 году, вместе с митрополитом Макарием, царь Иван Васильевич приговорил, чтобы впредь, без ведома государя, ни один монастырь не имел права приобретать земли, а князьям, боярам и лицам других сословий запрещалось продавать им свои вотчины. Если же кто-нибудь и дерзал продать имение монастырю, то лишался денег и оно переходило во владение государя (См.: Соборный приговор, о запрещении духовенству приобретать отчины без царского доклада, и об уничтожении руг и милостынь, присвоенных по кончине великого князя Василия Иоанновича монастырям и церквам. Лета 7059 (1551). Мая в 11 день) // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи: В 4-х т. СПб., 1836. Т. 1. № 227. С. 218; Лакиер А. Б. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848. С. 84).

²⁴ По «приговорной грамоте духовенства от 15 января 1580 года было постановлено, что монастыри должны довольствоваться теми землями, которыми они владели до времени издания сего закона, разве только за монастырем будет «место убогое, земли будет мало или не будет: и он бьет челом государю, и государь с митрополитом соборне и с бояры приговора, и устроит тот монастырь землю, как будет пригоже, как бы ему точно прожить»» (Лакиер А. Б. О вотчинах и поместьях. С. 82).

²⁵ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. С. 187.

²⁶ Там же. С. 176.

как бы рассадниками новых, ибо основатели монастырей обыкновенно начинали свое подвижничество в уже существовавших обителях и потом уже удалялись из них в пустыню и основывали там свои обители»²⁷. Тот поток, который шел со стороны Новгорода, на наш взгляд, действовал в середине XIII века, а поток из центра Руси был инициирован учениками и собеседниками прп. Сергия Радонежского несколько позже.

Итак, начало монастырской колонизации на Русском Севере, если брать во внимание подвиг ученика прп. Варлаама Хутынского прп. Антония, который еще в 1243 году на Дымском озере основал свой собственный монастырь, существование в середине XIII столетия (около 1260 года) Спасо-Преображенского монастыря на Кубенском озере, возможное основание в 1247 г. прп. Герасимом Вологодским Троицкого монастыря на р. Вологде, можно отнести к середине XIII века. Еще П. С. Казанский высказывал предположение, что прп. Герасим Вологодский не в 1147 году, а скорее всего после разорения в 1240 г. Киева татарами, пришел в 1247 г. на реку Вологду близ впадения в нее Кайсарова ручья, где ныне стоит город Вологда, и основал Троицкую Кайсарову пустынь²⁸. Он обосновывал свое мнение тем, что Вологда (так считал и В. Н. Татищев²⁹) ранее XIII столетия нигде в источниках не упоминается. О существовании в XIII веке Спасо-Преображенского монастыря на Кубенском озере говорил и М. К. Любавский³⁰. Из Летописи по Воскресенскому списку мы знаем, что Белоозерский князь Глеб Василькович³¹, который по обету за спасение во время бури на озере выстроил на Спасокаменном острове первый деревянный храм во имя Спаса-Преображения, застав там 23 пустынножителя, которые не имели церкви, умер в возрасте 42 лет 13 декабря 1278 года³². Стремление в пустыню, в малый монастырь для русских иноков явилось возвращением к истинно-монашескому деланию. Здесь необходимо поставить главный акцент при изучении развития русского монашества в целом, его духа, сути монашеской колонизации.

Единой классификации, что можно назвать крупным, средним или малым монастырем, не существует. В современных исследованиях мы встречаем несколько классификаций обителей. Е. И. Колычева предлагает считать крупными монастыри, имеющие десятки тысяч десятин земли в разных уездах и губерниях, средними она называет обители имеющие землевладения в одном уезде. К третьей группе она относит малоземельные и безземельные монастыри³³. В. С. Румянцева говорит, что можно выделить четыре группы монастырей в зависимости от числа крестьянских дворов в вотчине: наиболее крупные (свыше 1000 дворов); крупные (от 100 до 1000); средние (от 10 до 100); мелкие (от 1 до 10 дворов)³⁴. Классификация В. С. Румянцевой незначительно расходится с градацией, предложенной Я. Е. Водарским. Он полагает, что крупнейшие монастыри имели (свыше

²⁷ Там же. С. 166–167.

²⁸ Казанский П. С. История православного монашества. М., 1855. С. 167.

²⁹ Щекатов А. М. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде. М., 1801. Ч. 1: А–Г. стб. 979.

³⁰ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. С. 168.

³¹ Согласно Никоновской летописи князь Глеб Василькович сел на Белоозере в 1238 году (ПСРЛ. Т. X.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 113).

³² ПСРЛ. Т. VII: Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 174.

³³ Колычева Е. И. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России XI–XX века. С. 100–101.

³⁴ Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России XI–XX века. С. 173.

1250 дворов), крупные (от 126 до 1250), средние (от 26 до 125) и мелкие (от 1 до 25 дворов)³⁵.

На наш взгляд, все эти предложенные классификации несовершенно и неприемлемы хотя бы потому, что в разное время у монастырей могли быть земельные владения разной величины. Под малым я понимаю такой монастырь, который со времени своего основания, являлся малоземельным, имел небольшое число насельников и обычно располагался не в городе и его ближайших пригородах, а в сельской местности. Таким образом под малым нужно прежде всего понимать сельский, удаленный от населенных мест монастырь.

Каково было внутреннее устройство малых монастырей? В свое время преосвященный Макарий (Булгаков), рассуждая об устройстве наших обителей домонгольского времени, отмечает различие между монастырями, разделяя их «на общежительные, в которых одежда, пища, жилище и прочее для всех братьев были общие, и пустынные, где каждый имел все свое, и общение между братиею происходило только во время церковного служения»³⁶. Впрочем подобное устройство в XIII веке имели и многие городские монастыри³⁷.

На наш взгляд данная точка зрения сегодня может быть обоснованно подвергнута сомнению. При изучении одного из малых монастырей Русского Севера, а именно Антониево-Дымского монастыря, удалось установить, что основатель обители преподобный Антоний Дымский ушел из Хутынского монастыря именно потому, что он был по своему устройству своежитным, и братия монастыря, многие из которых были состоятельными вкладчиками Хутынской обители, не хотела примириться с волей почившего преподобного Варлаама Хутынского³⁸, который на смертном одре в ноябре 1242 года назначил своим преемником вернувшегося из Византии Антония, который ранее подстригся в 1227 году на Хутыни у Варлаама «Бога ради», т. е. без внесения при пострижении какого-либо вклада. Антоний по всей вероятности убежал в пустыню именно от своежития, имея у себя перед глазами образ пустынноческого жития, с которым он познакомился находясь с посольством в Византию в период с 1238 по 1242 год. Его более устраивала келлиотская форма организации монастыря.

П. С. Казанский писал об этом типе монашествующих, что монахи жили в келиях по одному, двое, трое и более монашествующих, образуя значительные по числу

³⁵ Водарский Я. Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в. // Историческая география России: XII — начало XX в.: Сб. ст. к 70-летию Л. Г. Бескровного. М., 1975. С. 76.

³⁶ Макарий (Булгаков), архим. Очерк истории русской церкви в период до татарский: (Статья из «Христианск. чтения»). СПб., 1847. С. 179; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9 т. М., 1995. Кн. 3.: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. первый. С. 136.

³⁷ Л. А. Секретарь отмечает: «В монастырях Новгорода, основанных в домонгольский период, по примеру Киево-Печерской обители был принят Студийский Устав... В XIII–XV вв. в Новгороде наблюдается отказ от строгих правил общежития и переход к правилам особножитных монастырей» (Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 27–28). По словам О. В. Кузьминой «подавляющее большинство монастырей в Новгородской земле устраивало свой обиход на основе своеобразной интерпретации византийской традиции: сохранив форму «особного жития», ее лишили аскетического содержания. Монахи жили отдельно, по своим келиям, имели содержание в зависимости от своего достатка. Удалившийся от дел новгородский боярин или богатый гражданин мог устроиться в монастыре с привычными удобствами, окружить себя многочисленной прислугой» (Кузьмина О. В. Республика Святой Софии. М., 2008. С. 86).

³⁸ Пономарев Д., свящ. Антониево-Дымский монастырь (Опыт комплексного церковно-исторического исследования): Дис. канд. богословия. СПб., 2017. С. 154–155.

сообщества, управляемые начальником, которое можно назвать монастырем. Некоторые из них, как анахореты, поселялись вдали от келий в пустыне и даже в пещерах. Общим правилом для жизни для них было то, что «до девятого часа или до трех часов пополудни иноки проводили время в молчании, прилежа богомыслию, молитве и чтению св. отцов Церкви. Никто не мог ходить в келию другого кроме начальника»³⁹. Затем они собирались, пели «псалмы в молельнях, которые были при каждом монастыре». После пения, предлагалось чтение из Св. Писания, за ним следовало поучение от настоятеля, которое объясняло прочитанное. Трапеза одна в день и была общей, за которой каждый из братии служил по очереди другим. Пищей были только хлеб, овощи и травы. Из приправ только соль. Во время Великого поста они вкушали только хлеб и воду. Большую часть ночи монахи проводили в своих кельях в молитве. Кроме молитвенных подвигов каждый должен был заниматься рукоделием. Праздность воспринималась как самый опасный порок. Всякое стяжание считалось тяжким грехом. П. С. Казанский приводит пример, когда после смерти у одного из монахов нашли некоторую сумму денег от продажи льна. По совету старцев этот монах был лишен погребения⁴⁰. Совершенная нищета, как избавляющая от всех земных забот, считалась высшим благом. «Изображение жизни древних подвижников иночества», — писал П. С. Казанский, имеет для русского монашества особенную важность, так как «иноческая жизнь в России основана и утверждена иноками восточными»⁴¹.

В диссертации В. С. Иконникова, которую он защитил в 1869 году в Новороссийском университете, также обращалось внимание на то, что из анализа тех книг, которые переписывались русскими монахами в Византии и проникали на Русь, начиная с XIII века, можно было сделать вывод, что для русского человека прежде всего, как основной, воспринимался преобладающий на Востоке тип монашеского делания, образ монаха-пустынника. А школой русского иночества постоянно служил Восток, куда совершали путешествия русские люди, начиная с XI–XII вв.⁴². М. К. Любавский также отмечает: на возникновение пустынных монастырей повлияло то обстоятельство, что «в XIV–XV вв. у русских людей установилось живое общение с монастырями Афона, которые были образцами монастырского пустынножительства. Некоторые русские монахи, побывав на Афоне, уходили оттуда со страстным желанием устроить у себя на родине пустыни наподобие афонских. С другой стороны, и с Афона прибывали иногда на Русь монахи и становились учредителями пустынножительных обителей на Севере»⁴³. Трудно не согласиться с подобной точкой зрения. Подобные примеры история Русской Церкви знает. На Востоке побывали прп. Антоний Дымский, преподобные Евфросин Псковский и Арсений Коневский, прп. Нил Сорский. В XIV в. при Дмитрие Донском игуменом Спасо-Каменного монастыря становится выходец с Афона Дионисий Святогорец, который ввел в обители святогорский устав⁴⁴. Данное обстоятельство привлекло к нему большое число учеников, многие из которых сами стали основателями монастырей⁴⁵.

³⁹ Казанский П. С. Пустынножительство в горе Нитрийской и ее окрестностях // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1854. Ч. 13. Кн. 2. С. 209.

⁴⁰ Там же. С. 212.

⁴¹ Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. Т. I. С. 57.

⁴² Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. Ч. I: Влияние византийской и южнорусской образованности. Реформа. С. 68.

⁴³ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. С. 165.

⁴⁴ Там же. С. 168–169.

⁴⁵ Так прп. Александр основал Успенский монастырь на р. Куште в 4-х верстах к юго-востоку от Кубенского озера; прп. Дионисий Глушицкий основал свою обитель на р. Глушице к востоку от Кубенского озера.

По мнению Е. Е. Голубинского, в отличие от сурового общежития, келлиотское и особножитное — это как бы облегченные формы организации монашества. Студийский общежительный Устав, введенный прп. Феодосием Киево-Печерским, он называл единственным истинным монашеским уставом, отказывая в состоятельности другим формам монашеской организации⁴⁶. Впрочем, он же и отметил, что после смерти прп. Феодосия общежитие быстро исчезает и в самом Киево-Печерском монастыре⁴⁷. Окончательный вывод, который он делает касательно общежития: «После нашествия монголов общинножитие постепенно исчезло из наших монастырей и затем речи о нем и попытки возратить его начаты были только в XVI веке»⁴⁸. Следует отметить, что попытки ввести общежитие в наших монастырях продолжались и в XVIII и в XIX веках⁴⁹.

Еще П. С. Казанский говорил о том, что не все обители могли быть общежительными, так как при малом числе братии Студийский общежительный Устав не мог быть введен⁵⁰. Необходимость принятия Устава диктовалась в большей степени не для определения порядка церковной службы, а для регламентации внутренней жизни монастыря, порядка монастырского благочиния, так как все службы и работы монастырская братия, согласно Студийскому уставу, должна была исправлять сама⁵¹, а всяческая прислуга из монастыря изгонялась. Следовательно, при малом числе братии, даже при значительном совмещении должностей, практически иметь их все в наличии не представлялось возможным. Что касалось работ вне территории обители: надзора за скотом, работ на огородах и в поле — только здесь могли привлекаться наемные работники. Выйти из монастыря насельнику можно было только по благословению игумена. Присутствие на территории монастыря животных (коров, лошадей и т. д.) по Студийскому уставу не допускалось, поэтому уже Киево-Печерская обитель имела села, жители которых обязаны были трудиться для обители, владела недвижимым имуществом. Е. Е. Голубинский писал, что устав впервые введенный прп. Феодосием Печерским «вовсе не стал ни обычным, ни преобладающим уставом наших монастырей..., а был содержим, и притом весьма не строго и далеко не вполне, разве только некоторыми из них, в виде весьма редкого исключения»⁵².

Эти проблемы, как известно, получили отражение в церковной полемике начала XVI века. Именно поэтому С. И. Смирнов указывал, что, в отличие от прп. Иосифа

⁴⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. I: 2-я половина тома. С. 501–502.

⁴⁷ Там же. С. 522.

⁴⁸ Там же. С. 526.

⁴⁹ Архимандрит Макарий (Миролюбов) писал об этом так: «В 1795 году митрополит Гавриил [Митрополит Новгородский и Старорусский Гавриил (Петров) — *Прим. авт.*] составил правила общежития из 20 пунктов и 11 октября предписал Новгородской консистории в копиях послать их при указах в Иверский, Тихвин Большой, Вяжицкий, Клопский, Отенский, Моденский, Кириллов Новоезерский и Дымский монастыри и в Филиппо-Ирапскую пустынь, для должного исполнения». Этот устав был опубликован архимандритом Макарием (Миролюбовым) в качестве приложения № 13 в книге «Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского» (СПб., 1857. С. 135–138).

⁵⁰ Казанский П. С. История православного монашества. С. 183.

⁵¹ Введение Студийского Устава, по мнению митрополита Макария (Булгакова), привело к появлению многочисленных монастырских должностей: domestik или уставщик распоряжался и управлял пением и чтением в церкви; церковные строители (пономари) заведовали церковным вином, маслом для освящения церкви и церковным звоном; эконому поручались монастырская казна и вообще все имущество монастыря; келарь заведовал братской трапезой, просфорней и съестными припасами; ключник (помощник кельяря) хранил у себя все ключи; вратарь постоянно находился у ворот обители и т. д. (Макарий (Булгаков), *еп.* История русской церкви. Т. II. С. 46). Иметь все эти должности в малом монастыре не представлялось возможным.

⁵² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. I: 2-я половина тома. С. 464.

Волоцкого, прп. Нил Сорский не считал монаха обязанным принимать участие в мирской жизни⁵³. Свобода от забот, отсутствие попечений, свобода от житейской суеты и людских бесед — вот идеал монаха. Преподобный, предписывая ученикам страннолюбие, вообще не признавал развитую благотворительность обязательной монашеской обязанностью, считая нестяжание выше любых подаяний. Жить по-монашески значит жить в нищете, не связывая себя с мирскими попечениями.

Однако, соглашаясь, что безмолвие — удел совершенных, а общежитие — не очень удобная форма организации для безмолвия, прп. Нил Сорский предложил средний, «царский» путь⁵⁴ — скит, где малочисленная монашеская община имеет «все общее — пищу, одеяние и труд и повинуются друг другу»⁵⁵. Нил Сорский, по мнению М. К. Любавского, «главным требованием монастырской жизни выставлял “внутреннее делание”, т. е. совершенствование чувств и помыслов, благочестивую созерцательность. Он полагал, что это требование лучше всего выполняется в немногочисленном сожительстве и потому ратовал за скитское житие, и советовал избегать людных и богатых монастырей»⁵⁶. По словам ученика Нила старца Артемия, приложение монашеского богатства, стяжание сел и многих служб — окаянный обычай, дело свойственное царской, паче же мучительской власти. Общежитие, говорил старец Артемий, в монастырях давно разрушилось. «Похвальнее общего... житие: со едином или много с двема безмолствовати». Это средний путь, скитской образ⁵⁷. С. И. Смирнов в своей работе «Как служили миру подвижники Древней Руси?» приводит несколько высказываний постриженника прп. Корнилия Комельского прп. Филиппа Ирапского, ушедшего из монастыря «безмолствовати» и считавшего тремя главными добродетелями монаха нищету, пост и молитву: «Погубили мы ангельское житие; много ясти и пити или одеятися можем, поститися же не можем и смиренно мудрствовати». «Отцы наши искаху пустыни и скорби, мы же ищем градов и покоя и пищи многия». «Монастырь — постник, а не купец»⁵⁸.

Однако эта сторона дела в целом игнорируется исследователями, хотя в последнее время исследователи все чаще обращают внимание на монастыри малых и средних размеров. В 2011 году в Санкт-Петербургском институте истории РАН Н. В. Башниным была защищена диссертация, посвященная небольшому, среднему по своим размерам, с точки зрения наличия земельных владений, основанному в 1420 г., Дионисиево-Глушицкому (Сосновецкому) монастырю, но эта работа опять же в большей степени посвящена экономическим и политическим проблемам, землевладениям обители, а не внутренней жизни, келейному быту ее обитателей⁵⁹, богослужению в монастыре, его уставу, духовному общению с внешним миром. Можно отметить также работу Т. В. Сазоновой «Кирилло-Новозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв.»⁶⁰. Но и здесь нет ничего, кроме попытки описать содержание деятельности основных монастырских должностей

⁵³ См.: Смирнов С. И. Древне-русский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913.

⁵⁴ Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим о жительстве скитском. М., 1849. С. XXI.

⁵⁵ Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? С. 560.

⁵⁶ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. С. 176.

⁵⁷ Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? С. 562.

⁵⁸ Там же. С. 579.

⁵⁹ Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2011.

⁶⁰ Сазонова Т. В. Кирилло-Новозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. — М.; СПб., 2001.

и опять же экономики монастыря. Пожалуй, только в исследованиях последнего времени И. Н. Шаминой⁶¹, Т. В. Сазоновой⁶², О. Н. Адаменко⁶³ уже больше внимания уделяется человеку и делаются попытки изучать монастырскую повседневную жизнь. По справедливому замечанию Т. В. Сазоновой, «характерной особенностью как отечественной, так и зарубежной историографии является использование в основном материалов наиболее крупных монастырей. В то же время мелкие и средние монастыри остались практически вне сферы научного интереса историков...»⁶⁴

И в заключение сформулируем рабочие гипотезы, которые могут рассматриваться при изучении малых монастырей:

1. Время начала монастырской колонизации на Русском Севере может быть отодвинуто с середины XIV в. на середину XIII в.

2. Направление монастырской колонизации именно на север обусловлено формированием единого русского государства и переходом от вотчинной (с полной частной собственностью) к поместной системе землевладения, когда только на севере, до присоединения в 1470-х г. Новгорода и несколько позднее Белоозера к Московскому государству основатели монастырей могли рассчитывать на пожертвования вотчин для созидания монастырей. Кроме того, основатели монастырей вполне могли выступать на северных территориях агентами влияния Москвы и финансово поддерживать московскими князьями в деле приобретения вотчин.

3. Положение, что основатели обителей на севере спешили занять пустующие земли, является ошибочным, так как монастырская колонизация шла вслед за крестьянской.

4. Общежитие в русских монастырях вплоть до начала XX в. существовало скорее в виде исключения, чем правила (данное положение было предложено еще Е. Е. Голубинским).

5. Малые монастыри имели скитскую форму организации с элементами общежития, когда монашествующие объединялись по принципу духовной семьи, где проживал учитель и ближайшие, избранные и угодные ему ученики⁶⁵. Причем учитель, после того как монастырь утрачивал форму малого монастыря и нарушался принцип духовной семьи, мог покинуть основанную им общину и вновь уйти в пустыню⁶⁶. Богослужения в малых монастырях часто осуществлялось, даже при наличии церкви, приглашенными священниками. В общем и целом монашество было ориентировано на идеал анахорета-пустынника, принесенный из Византии, со святой Горы Афон.

⁶¹ Шамина И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁶² Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь как социокультурное явление средневековой жизни Московского государства (1540-е — 1660-е гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

⁶³ Адаменко О. Н. Землевладение и хозяйство Спасо-Каменного монастыря в XV–XVII веках: Дисс. ... канд. истор. наук. Череповец, 2008.

⁶⁴ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. С. 7.

⁶⁵ По мнению И. И. Соколова «келлиотское подвижничество было как бы семейной жизнью в монашеском мире, второй — после анахоретства — стадией в развитии византийской иноческой системы. Третью стадию в этом развитии составляет жизнь *скитская*. Скитом (σκήτη) называлась совокупность нескольких келлий. Келлиоты, сгруппировавшись в каком-нибудь месте в числе нескольких человек, вверяли руководство и наблюдение над собой и своими келлиями одному опытному в созерцательной жизни подвижнику» (Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII века (842–1204). СПб., 2003. С. 262–263).

⁶⁶ Так поступил, например, прп. Дионисий Глушицкий (*Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией. С. 170–171).

Источники и литература

1. *Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. М., 1941. Т. 10. С. 95–116.
2. *Водарский Я. Е.* Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в. // Историческая география России: XII — начало XX в.: Сб. ст. к 70-летию Л. Г. Бескровного. М., 1975.
3. *Гайдено П. И.* К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, Вып. 5: К 80-летию Игоря Яковлевича Фроянова / Под. ред. д. и. н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 158–176.
4. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1881. Т. I: Период первый. Киевский или домонгольский. 2-я половина тома.
5. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцев. М.: Благовест, 2014.
6. *Иконников В. С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. Ч. I.: Влияние византийской и южнорусской образованности. Реформа.
7. *Казанский П. С.* История православного монашества на Востоке: В 2 т. М., 1854–1856. Т. 1.
8. *Казанский П. С.* История православного монашества. М., 1855.
9. *Казанский П. С.* История православного русского монашества от основания Печерской обители до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. М., 1855.
10. *Казанский П. С.* Начало монашества в России // Прибавления к Творениям св. отцов. 1850. Ч. 9. Кн. 4. С. 566–641.
11. *Казанский П. С.* Пустынножителство в горе Нитрийской и ее окрестностях // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1854. Ч. 13. Кн. 2. С. 195–249.
12. *Ключевский В. О.* Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Православие в России: сборник. М.: Мысль, 2000. С. 411–461.
13. *Ключевский В. О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Православие в России: сборник. М.: Мысль, 2000. С. 462–488.
14. *Кольчева Е. И.* Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 81–115.
15. *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008.
16. *Лакиер А. Б.* О вотчинах и поместьях. СПб., 1848.
17. *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией: курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 acad. г. М., [1909].
18. *Макарий (Булгаков), архим.* Очерк истории русской церкви в период до татарский: (Статья из «Христианск. чтения»). СПб., 1847.
19. *Макарий (Булгаков), еп.* История русской церкви. СПб., 1857. Т. II.
20. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: В 9 т. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3.: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. первый: Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448).
21. *Макарий (Миролубов), архим.* Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб., 1857.
22. Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [Отв. ред. Н. В. Синицына]. М.: Наука, 2002.
23. Полное собрание русских летописей. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновскою летописью. СПб., 1885.

24. Полное собрание русских летописей. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
25. Пономарев Д., свящ. Антониево-Дымский монастырь (Опыт комплексного церковно-исторического исследования): Дис. ...канд. богословия. СПб., 2017.
26. Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим о жительстве скитском. М., 1849.
27. Роспись 170 (1661) году, какова взята из Монастырского приказу за дьячьею приписью, сколько за всеми монастырями крестьянских дворов // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. С. 401–422.
28. Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России XI–XX века. Исторические очерки. М., 2005. С. 163–185.
29. Сазонова Т. В. Кирилло-Новозерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2001.
30. Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный паломник, 2011.
31. Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? (Историческая справка к полемике о монашестве) // Богословский вестник. 1903. Т. 1. № 3. С. 516–580.
32. Соборный приговор, о запрещении духовенству приобретать отчины без царского доклада, и об уничтожении руг и милостынь, присвоенных по кончине великого князя Василия Иоанновича монастырям и церквам. Лета 7059 (1551). Мая в 11 день // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи: В 4-х т. — СПб., 1836. Т. 1. № 227.
33. Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской церкви с половины IX до начала XIII века (842–1204). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
34. Старостин Е. В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути изучения и развития // ОА. 2005. № 4. С. 31–38.
35. Щекатов А. М. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде. М., 1801. Ч. 1: А–Г.